

Н.А. Красовская

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРИФЕРИИ ТУЛЬСКИХ ГОВОРОВ

Статья посвящена рассмотрению фонетических и грамматических особенностей диалектов, бытующих на территориях, являющихся периферийными для тульских говоров. В ходе проведенной экспедиционной работы в населенных пунктах, расположенных на юге, востоке, западе, юго-западе Тульской области, было установлено, что в современных говорах сохраняется ряд черт, свойственных всему южнорусскому наречию, эти черты проявляются последовательно и демонстрируют хорошую сохранность. К ним относится наличие [γ], конечный [т'] в 3-м лице глаголов, личные и возвратное местоимения с окончанием -е в Р., В. падежах. При этом определяются и особенности, имеющие довольно узкую локализацию либо находящиеся на грани разрушения. Автор делает выводы о том, что в современных говорах отмечается разница между диалектными чертами, распространенными в юго-восточных и юго-западных районах Тульской области. Диалекты восточных и юго-восточных районов по совокупности своих черт сближаются с рязанскими говорами, а диалекты юго-западных и западных районов теснее связаны с курско-орловскими говорами. Это свидетельствует о переходности тульских говоров и о том, что перспективной является работа по определению внутренней типологии данной группы говоров.

грамматические особенности, диалекты, приграничные территории, тульские говоры, фонетические особенности.

Сегодня как никогда актуален вопрос проведения полевых исследований. Архаические системы говоров в значительной мере разрушены. Однако лингвисты не могут не задумываться над тем, в каком состоянии находятся современные диалекты. Для более глубокого изучения той или иной группы говоров в наши дни необходимо обращение не только к анализу ядерной части языковых черт, которые составляют главные признаки тех или иных говоров и которые локализуются, как правило, в центральных районах какой-либо описываемой территории, но и к исследованию периферии определенной группы говоров.

Для современных тульских говоров такое исследование актуально по целому ряду причин, среди которых могут быть названы следующие:

1. Недостаточная изученность данных говоров. Тульские говоры, как можно определить сейчас, в начале XXI века, не получили на протяжении XIX–XX столетий, как это было со многими другими группами говоров (например, с курско-орловскими, вологодскими, псковскими и т.д.), своего подробного и системного описания. Нельзя, конечно, пройти мимо исследовательской деятельности Е.Ф. Будде¹, который сделал целый ряд наблюдений о системе тульских говоров в конце XIX – начале XX века, необходимо упомянуть и об изучении лексических единиц Ф.П. Филиным, нужно вспомнить ряд работ В.Н. Сидорова², С.В. Бромлей³, посвященных тульским говорам, отметим описание системы умеренного яканья, сделанное в 60-е годы XX века Н.Б. Париковой⁴, а затем скорректированное с точки зрения иных научных концепций уже в наше время Д.М. Савиновым⁵, упомянем и о работах И.Н. Чусовой⁶, которая изучала лексику тульских говоров. Однако не было подготовлено монографических изданий, в которых бы была описана вся система тульских говоров, не было создано словаря (см. об этом, например, Красовская⁷), который бы отражал лексические особенности данной территории.

¹ Будде Е.Ф. О народных говорах Тульской губернии. СПб. : Тип. Император. Акад. наук, 1898. 60 с.

² Сидоров В.Н. Об одном тульском говоре с гласной Е, не изменившейся в О // Материалы и исследования по русской диалектологии. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. Т. 2. С. 277–289.

³ Бромлей С.В. Яснополянский говор по малограмотной записи, приведенной Л.Н. Толстым в его дневнике // Там же. С. 313–330.

⁴ Парикова Н.Б. О некоторых особенностях системы тульских говоров // Ученые записки Великолукского государственного педагогического института. Великие Луки, 1958. Т. 3. С. 455–479.

⁵ Савинов Д.М. О причинах эволюции систем предупредительного вокализма в южнорусских говорах // Вопросы языкознания. 2012. № 2. С. 45–60.

⁶ Чусова И.Н. Лексика, связанная с обозначением особенностей, склонностей человека и действий, в которых они проявляются (на материале тульских говоров) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1969. 365 с.

⁷ Красовская Н.А. Тульская диалектная лексика: проблемы составления словаря // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. Киров, 2011. № 1(2). С. 60–67.

2. Полное издание «Атласа русских народных говоров», наверное, могло бы стать серьезным подспорьем в фиксации данных указанной территории и выявлении ряда особенностей смежных говоров, однако трагическая судьба этого проекта не оставила надежды на получение полных данных из его картотек. Но сложный характер тульских говоров отразился на двух обобщающих диалектологических картах. На карте 1914 (1915) года Тульская группа говоров в составе южновеликорусского наречия выделяется как самостоятельная единица, а на карте 1965 года тульские говоры – это группа межзональных говоров типа Б южнорусского наречия. Вторая карта во многом, таким образом, отражает переходный характер указанных территориальных диалектов.

3. Межзональность, переходность тульских говоров порождает и целый ряд вопросов, важных для современных исследований, к ним относится, например, насущная и интересная проблема внутренней типологии Тульской группы говоров. Неоднородный характер диалектных явлений, известных на территории указанной группы, обоснован их переходным характером, однако до сих пор не существует определения хотя бы примерных границ тех или иных явлений, относящихся к разным диалектным зонам. В зависимости от выделения этих особенностей на рассматриваемой территории говоров можно говорить о существовании так называемых внутренних типов, разновидностей, «внутренней типологии» данных говоров. На наш взгляд, говоры пограничных территорий, которые бытуют в населенных пунктах, находящихся или в составе тульских говоров, но в приграничных районах, или в составе иных (окружающих тульские) групп говоров, но примыкающих территориально к тульской группе, отражают те особенности диалектных зон, которые и взаимодействуют на территории тульской группы.

В ходе проведенной экспедиционной работы нами были обследованы населенные пункты Суворовского района Тульской области, а именно в той части, которая примыкает к границе с курско-орловскими говорами (деревни Западное, Доброе), населенные пункты Белёвского района, которые относятся к курско-орловским говорам, но находятся в непосредственной близости с тульскими говорами (село Зайцево); населенные пункты Ефремовского района, которые входят в тульскую группу и граничат с елецкими говорами (село Шилово); населенные пункты Кимовского района, которые относятся к тульским говорам, но располагаются на границе с рязанскими говорами (село Черёмушки).

Рамки одной статьи, к сожалению, не позволяют остановиться на всех зафиксированных особенностях, поэтому рассмотрим здесь только фонетические и грамматические явления.

Ссылаясь на данные проведенного анализа расшифрованных записей аутентичной речи диалектоносителей (в общей сложности нами было опрошено 10 коренных жителей, возраст которых – от 74 до 94 лет, образование – 4–7 классов), можно сказать, что самыми устойчивыми диалектными чертами являются:

1. Наличие звука [γ] и его последовательное оглушение в [x] в позиции конца слова и перед глухими. Приведем примеры (для записи речений мы используем систему упрощенной транскрипции): *Три го'да хадил'ь. У мае'й ма'ми тилён'къ заре'з'ли, ле'тн'вь, о'коль го'да* (д. Западное, Сувор.). *К'ласни'к – э'тъ чуу'нны'й ришо'ты, как п'ддува'ль. Запе'ч'к – к'чир'а' там, ви'лы, уха'ты тут визде'* (д. Доброе, Сувор.). *А там ря'д'ьм уру'п'ч'к' была'. На фсё' гла'за' у'лиды'т', фсё' п'аста'влин'ь* (с. Зайцево, Бел.). *Ниуде' никако'й пастро'й'к' не'быль, ньчиво' не'быль, йест не'чив'ь бы'ль, у'льдава'ли. го'ль'т был ужа'сн'й* (с. Зайцево, Бел.). *И карто'х ньсажа'ль въз'аро'тк'ь – фсё' п'сади'ль. Усе' де'фки иура'ют', ана' ска'жыт': «У всех де'в'к ацы', а ува'с не'ту!»* (с. Шилово, Ефрем.). *Мы то'л'к' у-ру'сск'й, нь-лижа'нк'ь н'ь-г'ато'вили. За э'тим сара'йм – ади'н ауро'дик* (с. Шилово, Ефрем.). *Панёвы бы'ли у-бау'тых. Бы'ли р'уачи', чууны'. П'д-рау'ч като'ч'к паткла'дывайут'* (с. Черёмушки, Ким.). *На у'лаву' како'шник, фа'ртуки наря'дн'й, пире'дник. Висно'й стри'ули – вишн'и'к' ньзыва'льс'* (с. Черёмушки, Ким.).

2. Наличие конечного мягкого [т'] в 3-м лице ед. и мн. ч. глаголов. Обратимся к примерам. *Не'мцы крича'т', ац'упа'ют', па'пу взя'ли за 45 су'т'к д'ь-вайны', ишио' была' финля'нск'й вайна'. Мы на-э'т'й сл'баде' живём, ч'риз-до'м ишишо' живёт'* (д. Западное, Сувор.). *У-син'тябре' пайдёт' у-шко'лу. И де'ти при'ижа'ют'. Парни'к вон стаи'т'* (с. Зайцево, Бел.). *Куды' дива'ц'ь, уже' го'ды прахо'дют'. Ф-Кире'йк'вь пашлю'т'. Про'сют' нас, бр'уади'р. Шерс'т' п'дбива'ли, кака'й нь-ва'л'ьнки идёт'* (с. Зайцево, Бел.). *Ади'н рас п'т'ьлифо'ну зво'нют'. Снаха' рабо'т'ят', ана' ньсажа'ит' и мине' даёт'* (с. Шилово, Ефрем.). *О'синь п'дайдёт', у каво' йест'*

в-э'тѣм ауро'дик'ѣ мы фсѣ сажа'ли. Ко'зы – спу'стют' – с'идя'т' (с. Шилово, Ефрем.). Ку'рищѣ арѣ'т', прида'нѣѣ – ку'рищѣ. У-двара' прайду'т' с не'сн'ѣми (с. Черѣмушки, Ким.).

3. Наличие формы личных и возвратного местоимений в Р., В. падежах с окончанием -е: *мине, табе*. Остановимся на некоторых примерах. *У мине' и нѣчи'во' не'-быль. Ну тине'р' абдиру'т' мине'. Вы мине' талку'шку-тѣ нѣ-пишы'т' (д. Западное, Сувор.). Три сы'нѣ у-мине'. В 58-м гаду' де'вѣчкѣ у-мине' рѣдила'с' (с. Зайцево, Бел.). Муш у-мине' то'жѣ ф-се'м'д'ѣс'ѣт ушо'л. Он и ца'с у-мине' цел. Пири'нѣ у-мине' была' (с. Шилово, Ефрем.). Кѣ'лясо' вирте'льс', и ана' так стая'ль, у-мине' тако'й не'-быль. У-мине' плимя'нникѣ мат' тут (с. Шилово, Ефрем.). У-мине' по'н'кѣ была', краси'вѣѣ ю'пкѣ (с. Черѣмушки, Ким.).*

Эти признаки мы наблюдали у всех опрошенных нами диалектоносителей во всех населенных пунктах, подвергшихся обследованию.

Надо отметить, что данные черты являются закономерным проявлением признаков южнорусского наречия, поэтому их устойчивое наличие в речи диалектоносителей, проживающих в разных (можно добавить – противоположных по своему положению на карте Тульской области) населенных пунктах, вполне закономерно.

Нами была отмечена и еще одна черта, которая относится, по данным разных исследователей (см., например, работы А.Т. Хроленко⁸), скорее к диалектно-просторечным особенностям, чем строго к диалектным, – это наличие полипрефиксальных глагольных форм. Эта морфемная особенность не имеет точной локализации и, в строгом смысле слова, может не являться характерной чертой южнорусского наречия, но она довольно часто встречается в речи разных информантов, поэтому мы отмечаем ее наличие. Чаще всего в качестве префикса, который имеет минимальное семантическое наполнение, выступает префикс *по-*. Он служит для усиления семантики всего приставочного глагола, привносит оттенок «повсеместно, везде, повсюду, все, в большом количестве». Данное семантическое наполнение префикса *по-* может дублироваться семантикой иных слов в высказывании. К таким лексемам с обобщающе-усилительным значением относятся местоимения *все, всё*, выражение *кто куда* и др.: *Кто куда' пѣраже'хѣлис', ха'та нѣзы'ва'ли, пѣрассили'ли. Фсе кварти'ры пѣпѣлучи'ли (д. Западное, Сувор.). Фсѣ пѣаста'вл'ѣнѣ. Фсе пау'мирли. Бирѣзѣчкѣ нѣлама'иш, па-ха'ти пѣнѣстано'виш, сѣбира'имся – куку'шку кристи'ли (с. Зайцево, Бел.). А наро'ду не'ту, дама' пѣнастро'или. Сѣстры и бра'тѣѣ у-не'й фсе пѣумира'ли (с. Шилово, Ефрем.).*

Помимо явлений, которые последовательно отмечаются во всех обследованных населенных пунктах, нами были отмечены черты, являющиеся отличительным признаком определенной (узкой) локализации или проявляющиеся нерегулярно.

К подобным фактам можно отнести следующие:

Суворовский район

1. Среди особенностей ударного вокализма наблюдается произношение [е] на месте этимологического [и]: *спе'лим* (спи'лим). Подобное произношение наблюдается только в данном слове, поэтому его можно отнести к лексико-фонетическим особенностям. Других явлений ударного вокализма не наблюдается.

2. Безударный вокализм после твердых согласных. Наблюдается неполное недиссимилятивное аканье: *вѣкуи'рѣвѣли, вайна', слѣбаде'.*

3. Безударный вокализм после мягких согласных. Чаще всего отмечается икающее произношение: *дире'вню, стриля'ли, тилѣнѣкѣ, п'ѣр'ѣнсли', пѣчиму'-ш* и др.). Якающего произношения не наблюдается.

4. Гласные в начале слова и в заударных слогах. Отмечено несколько случаев редукции гласного до нуля звука в позиции начала слова: *вакуи'рѣват', уаро'дик, уаро'т*. В заударных конечных слогах может наблюдаться произношение полного [а]: *та'ма, кирти'чнай.*

5. Консонантизм. Присутствует устойчивое произношение долгого твердого шипящего: *ишишо'.* Наблюдается произношение мягкого заднеязычного в процессе прогрессивной ассимиляции по мягкости: *ман'кѣ, ма'лин'кѣѣ, ко'л'кѣ*. Присутствует мена [в] на [у]-слоговой в позиции начала слова: *усѣ*. Отмечается [в]-протетический: *у-вадно'й.*

6. Грамматические особенности. У существительных 1 скл. в Р. п. наблюдается мягкий вариант окончания: *у ма'ми*. Существительное *мать* в В. п. имеет форму с наращением основы: *ма'тир'ю*. Возвратные глаголы с частицами *-ся* и *-си*: *астала'ся, аста'лси, пажал'юся*.

⁸ Хроленко А.Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. 137 с.

Присутствуют глаголы, в которых нарушается чередование согласных при образовании форм: *прибуи'т', нихо'чити*. Отмечаются формы инфинитива с конечным *-ть* вместо *-ти*: *приди'т', вест'*. В формах деепричастий встречается суффикс *-миш-*: *бале'миш, ҫаре'миш*.

Белёвский район

1. К особенностям ударного вокализма можно отнести произношение звука [и] на месте древней фонемы <ê>: *нају'ис'ь*. Следует отметить, что это единственный случай подобного произношения, но он свидетельствует о том, что говор знал семифонемную систему гласных.

2. Безударный вокализм после твердых согласных. В основном наблюдается недиссимилятивное неполное аканье: *ҫлаза', п̆аста'влинь*. Однако имеются редкие случаи диссимилятивного аканья: *п̆ръся'т̆ь, п̆ръста'јут'*.

3. Безударный вокализм после мягких согласных. Встречается икающее произношение, однако довольно часто отмечается проявление яканья. Оно непоследовательно, поэтому определить абсолютно точно тип невозможно, да и мы в ходе проведения экспедиционной работы не ставили перед собой такой специальной задачи. Однако на основе того материала, который имеется в нашем распоряжении, мы можем констатировать, что проявляется якающее произношение по типу диссимилятивной модели или умеренно-диссимилятивной. Произношение [а] после мягкого в первом предударном наблюдается чаще всего после шипящих: *тижале'ј, тижало'*. В этом случае часто под ударением оказываются фонемы <ê>, <ô>. Встречаются и случаи, когда под ударением гласный верхнего подъема: *л̆шади'ныј, п̆-тяплу', пряду'т', ш̆ръстяны'јь*. В других словах присутствует в первом предударном [и]: и в позиции с ударным [а], и в позиции с ударным [и], и в позиции перед твердыми-мягкими согласными: *д̆ъриве'нск̆ьј, пикли', сиво'дня, нида'вн̆ь, п̆мирла', ни-зна'ју, ҫлиды'т', типе'р', тил̆енк̆ь, ф̆стрича'лис', виза'ли, привизли', фи'ира', нис̆ет', кристы', ис-чиво', х̆лива', х̆ливе'нный, у-мишки', н̆'чиво', дива'ц̆ь, ад̆лива'ју, виз̆енки, атмича'ли, кристи'ли, испик̆ет', мики'ны, ф̆сиво', сиво'дн̆ь, ҫриме'л̆ь*. При более детальном рассмотрении можно увидеть и проявление зависимости гласного в первом предударном от подъема гласного под ударением, и зависимость от качества последующего согласного. Однако подобные зависимости проявляются уже не всегда последовательно.

4. Гласные в начале слова и в заударных слогах. В заударных слогах могут произноситься гласные полного образования: *уе'х̆ла, да'вча, зна'л̆ь*.

5. Консонантизм. В говорах Белёвского района присутствует неразличение аф-фрикаты [ч], она произносится чаще всего как мягкий [ш']: *ауу'ри'ики, п̆мидо'ри'ики, де'в̆ш'к̆ь, снаш'а'л̆ь, в-руш'ну'ју* и др. Однако эта черта проявляется непоследовательно, так как было отмечено и произношение слов с аффрикатой [ч]: *Оличк̆ь, ф̆стрича'лис'*. К интересной консонантной особенности данной территории относится произношение звука [л]-среднего (альвеолярного). Чаще всего данная особенность наблюдается в позиции перед твердым согласным, в позиции конца слова или перед гласными непереднего ряда: *была', ф-калхо'з'ь, м̆лати'ли, н̆'ҫула'ли, хо'л̆дн̆ь, ҫлаза', был, ни-зна'л̆ь, п̆лно'* и др. К консонантным особенностям относится и наличие [у]-слового и [ү]-неслового. Встречается в позиции начала слова, в середине слова перед согласным, в позиции конца слова: *у-бриҫа'ди, у-по'л'ь, у-пе'ш'ки, ҫадо'ү, у-шко'лу, у-дире'үни*. Отмечается случай мены сочетания [вн] на [мн]: *дамны'м-дамно'*.

6. Грамматические особенности. Существительные среднего рода согласуются с прилагательными по модели женского рода: *абы'ш'н̆ьј д̆риве'нскаја хазя'йства* (гласный, близкий к [а], в заударном слоге также свидетельствует о постепенном разрушении среднего рода). Отмечаются личные и возвратные местоимения с гласным -а- в основе: *табе', сабе'*. Наличие возвратной частицы *-си* в глаголах: *с̆бира'лиси, с̆бира'имси, п̆бира'лси*. Интересно отметить, что имеется и постфикс *-ся*: *с̆бира'лися*. Встречается форма возвратного глагола с постфиксом *-сы*: *ацлужы'лсы*. Присутствуют формы инфинитива с конечным *-ть* вместо *-ти*: *атве'с', вы'йт'*. У глаголов II спряжения в 3-м лице мн. ч. наблюдается окончание глаголов I спряжения *-ут// -ют*: *прахо'дют', про'сют', абмало'тют'*. Присутствуют формы деепричастий с суффиксом *-миш-*: *аде'миш*. Отмечены случаи образования глагольных форм с нарушением чередования согласных в основе: *истик̆ет'*. Подчеркнем наличие форм имперфекта: *сна'шыв̆ли, сва'жывают'*. Формы кратких страдательных причастий употребляются в функции сказуемого: *Фс̆е п̆аста'влин̆ь. Ана' у-на'с ис-Ту'лы привиз̆ён̆ь*.

Ефремовский район

1. Особенности ударного вокализма. На месте <а>-этимологического произносится [о]: *пасо'дим*. Есть обратная замена: *чиртала'мил̆ь* (чертоло'мить).

2. Безударный вокализм после твердых согласных. Этот тип вокализма можно охарактеризовать как неполное недиссимилятивное аканье: *н̆сажа'л̆ь, пра'вда, к̆лидо'р, з̆уаня'л̆ь*.

3. Безударный вокализм после мягких согласных. В данном случае мы должны сделать оговорку, касающуюся того, что одна из информантов, у которой мы наблюдали целый ряд заметных особенностей безударного вокализма, происходит из соседнего большого села Леяги, где традиционно проживали однодворцы. После замужества информант всю жизнь провела в селе Шилово. Однако мы охарактеризуем отдельно безударный вокализм этого носителя говора (добавим, что других существенных отличий в ее речи от иных информантов не наблюдалось): *тилифо'ну, у-мишка'х, пъярла', узяла', сястра', стиря'ли, ничаво', вичари'нки, яво', жишио', трисёць, пријижжа'ли, привязла', упирёт, тири'нь, чарда'к, пъякла', смякла', рязуряба'ли, дъривя'нный, хлябну'ль, тилён'къ, къчирёшки, тиле'ричь, дивяно'сть, цыла', апсмя'ют', рибя'ты, ня-ста'ль, вясно'й, пляса'ли, цало'фки, дивяно'сть, у-рямни', пъвирнёсси, цалу'јуць, рибя'та, мъяршы'нны'ѣ*. Можно сказать наверняка, что в данном типе вокализма присутствуют признаки ассимиляции, так как перед ударным [а] в первом предударном произносится [а], и признаки диссимиляции, так как [а] в первом предударном произносится, если под ударением [и] и наоборот. Данная разновидность ассимилятивно-диссимилятивного яканья, скорее всего, тяготеет к новоселковскому типу, так как [а] в первом предударном произносится, когда под ударением [о, ъ, ё], [и] в первом предударном произносится, когда под ударением [е, 'о]. В целом эта зависимость, как можно видеть из примеров выше, сохраняется. Однако встречаются некоторые отклонения: *зирно', мишки'* и др. Система вокализма в речи другой информантки, которая является коренной жительницей села Шилово, 92-х лет, менее стабильна, однако проявление якающего произношения в ней также находим: *систра', плимья'ннику, лижа'нкъ, видра', с'юдя'т, вяза'ли, кълясо', вирте'льс, чиса'ли, јіјо', н'ъчиво', у-ниво', нъ-ръзвяки', пъднима'јуць, ни-па'шут, нъ-зимле', чирну'шки, чирно'был', биля'нки, ни-ва'рют', принису'т', систры', сурибём, чиса', бяуут', б'ъз-нијо', пъјиви'лси, убижы'т', принисёт', рибя'ты, јиво', испику'т', бирёзы, н'ъчаво', мъятиршы'н*. В данном произношении мы находим следы ассимиляции, диссимиляции. По всей видимости, в основе также лежит ассимилятивно-диссимилятивное яканье, возможно, также новоселковской разновидности. Однако отмечается различное произношение одних и тех же слов: *н'ъчиво' и н'ъчаво'*, случаи произношения [и] перед [ѡ], [о] и [ё]. Все это представляет собой отклонение от традиционной разновидности новоселковского типа ассимилятивно-диссимилятивного яканья.

4. Гласные в начале слова и в заударных и предударных слогах. В заударных слогах могут наблюдаться гласные полного образования: *у'лица, рибя'та*. Также имеется редукция гласного до нуля звука в приставке *пере-*: *пирвили', пирвирнём*.

5. К особенностям консонантизма можно отнести наличие [у]-слогового и [ў]-неслогового: *брыко'ўкъ, астано'ўкъ, усе', упирёт, усё, папо'ўки, о'ўцы, уадо'ў*. В начале слова произносится [у]-слоговой, перед согласным и в конце слова – [ў]-неслоговой. Отмечается также прогрессивная ассимиляция по мягкости заднеязычных: *нъ-скаме'јкю*. Следует отметить, что в некоторых случаях при произношении [ў]-неслогового наблюдается смещение артикуляции в область среднего неба и произношение [ј]: *папо'јкъ (папо'ўкъ)*.

6. Грамматические особенности. Наблюдается постепенное разрушение категории среднего рода: *пал'то' зи'мниѣ была'*, что проявляется в согласовании с глаголом в женском роде. В форме мн. ч. И. п. у существительных 2-го склонения наблюдается окончание *-ы*: *кары'ты, рибя'ты*. К особенностям глагольных форм можно отнести наличие постфикса *-ся* в возвратных глаголах: *ръсписа'лися*; постфикса *-си*: *пъвирнёсси, нъзыва'лси*. Окончание *-ут* отмечается у глаголов II спряжения в 3-м лице мн. ч.: *ва'рют', зво'нют', про'сют', хо'дют'*; наличие форм без конечного *-т*: *пъда'пјо', игра'я, зърабо'тъя*. Присутствуют формы инфинитива с конечными *-ти* и *-тъ*: *зайти'т'*. Отметим также употребление формы страдательного залога в качестве сказуемого: *а щас тут зъражэ'но, никаво' нет*. Наблюдается согласование между подлежащим и сказуемым по смыслу, а не по форме: *Ш'а'с-тъ наро'т н'ъ-рабо'тают', наро'т събира'юць и е'дут' в-маскву'*.

Кимовский район

Сделать запись в селе Черёмушки Кимовского района оказалось не совсем просто, так как местных (коренных) жителей, носителей диалекта, осталось совсем мало. Нами было опрошено трое жителей в возрасте от 65 до 75 лет. Были выявлены следующие особенности.

1. Особенности ударного вокализма не наблюдается.

2. Безударный вокализм после твердого согласного. Присутствует аканье неполное, недиссимилятивное: *спраси'т', у-каво', трава', у-ба'а'тых, пъд-ра'а'ч*.

3. Безударный вокализм после мягкого согласного. Чаще всего наблюдается икающее произношение. Однако рудименты яканья еще встречаются, по ним можно определить, что, скорее всего, данный говор знал ассимилятивно-диссимилятивный тип. Какой именно – сказать сложно, примеров весьма немного: *вичо'ркъ, пляса'ли, пире'дний, чибре'ц, пикли', атмича'ли, присто'л'ный, н'ъчаво', чисту'шкъми, висяло', пире'дник, вишни'къ, вяза'ли*. Так как встречается произношение в

первом предупредном [а], когда под ударением [а], то отмечается ассимиляция, также наблюдается в первом предупредном [а], если под ударением [о, ъ]. Тем не менее, тенденция к икающему произношению очевидна.

4. Консонантизм. Помимо наличия [γ], других особенностей не выявлено.

5. Грамматические особенности. Наблюдается расшатывание категории среднего рода, что проявляется в тенденции к изменению существительного *пальто*: *по'л'ты бы'ли*. У глаголов присутствует возвратная частица *-ся*: *сади'лись, дѣуава'ривались, сва'тались*.

Сделаем некоторые обобщения.

Можно констатировать, что на данных территориях еще сохраняются в определенном объеме диалектные признаки, несмотря на заметное влияние известных экстралингвистических факторов. Диалектные особенности, зафиксированные в ходе проведения наших исследований, показывают, что основные признаки южнорусского наречия проявляются в говорах и сегодня.

Отмечается некоторая разница в приграничных говорах, находящихся на западе, юго-западе тульской группы и на юге – юго-востоке. Говоры запада и юго-запада тяготеют к курско-орловским говорам, говоры юга и юго-востока тяготеют к елецким и рязанским говорам. Эту разницу на сегодняшний день нам удалось зафиксировать. Она проявляется в особенностях фонетики и лексики (лексические особенности в данной статье нами не анализируются).

На уровне фонетики отмечается прежде всего разница в типах вокализма. В западных и юго-западных районах заметно проявление диссимилятивного аканья, встречается умеренно-диссимилятивное яканье, в то время как на территориях юга и юго-востока присутствует ассимилятивно-диссимилятивное яканье. В юго-западных районах встречается особое произношение звука [л], неразличение аффрикаты [ч]. Таких особенностей в южных и юго-восточных районах мы не наблюдали.

Тем не менее, можно констатировать, что, несмотря на указанную разницу, отмечено много черт, которые объединяют данные говоры, являются универсальными для всей обследованной территории, некоторые из них мы уже называли выше. Можно к этому также добавить, что часто встречаются в разных населенных пунктах такие явления, как мена [в] на [у]-слоговой и [й]-неслоговой, прогрессивная ассимиляция заднеязычных согласных по мягкости; постепенное разрушение категории среднего рода, наличие форм глагола без конечного *-т*; употребление у глаголов II спряжения в 3-м лице окончаний глаголов I спряжения.

По данным проведенного исследования становится понятно, что южные районы области, говоры восточной части Ефремовского района тяготеют к рязанским говорам. Это дает возможность наметить дальнейшее исследование, которое, видимо, должно быть связано с рассмотрением территорий, находящихся между Ефремовским и Белёвским, Одоевским районами Тульской области, то есть с обследованием Чернского, Каменского районов. Периферийные говоры Суворовского района тяготеют больше к западным, курско-орловским говорам, хотя, конечно, несколько отличаются, например, от говоров Белёвского района.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бромлей, С.В. Яснополянский говор по малограмотной записи, приведенной Л.Н. Толстым в его дневнике [Текст] // Материалы и исследования по русской диалектологии. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – С. 313–330.
2. Будде, Е.Ф. О народных говорах Тульской губернии [Текст]. – СПб. : Тип. Император. Акад. наук, 1898. – 60 с.
3. Красовская, Н.А. Тульская диалектная лексика: проблемы составления словаря [Текст] // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. – Киров, 2011. – № 1(2). – С. 60–67.
4. Парикова, Н.Б. О некоторых особенностях системы тульских говоров [Текст] // Ученые записки Великолукского государственного педагогического института. – Великие Луки, 1958. – Т. 3. – С. 455–479.
5. Савинов, Д.М. О причинах эволюции систем предупредного вокализма в южнорусских говорах [Текст] // Вопросы языкознания. – 2012. – № 2. – С. 45–60.
6. Сидоров, В.Н. Об одном тульском говоре с гласной Е, не изменившейся в О [Текст] // Материалы и исследования по русской диалектологии. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – С. 277–289.
7. Филин, Ф.П. Говор д. Селино Дубенского района Тульской области [Текст] // Материалы и исследования по русской диалектологии. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – С. 280–312.
8. Хроленко, А.Т. Семантика фольклорного слова [Текст]. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 137 с.
9. Чусова, И.Н. Лексика, связанная с обозначением особенностей, склонностей человека и действий, в которых они проявляются (на материале тульских говоров) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук / Моск. обл. пед. ин-т им. Н.К. Крупской. – М., 1969. – 365 с.

REFERENCES

1. Bromlej, S.V. Jasnopoljanskij govor po malogramotnoj zapisi, privedennoj L.N. Tolstym v ego dnevnike [Text] // Materialy i issledovanija po russkoj dialektologii. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1949. – S. 313–330.
2. Budde, E.F. O narodnyh govorah Tul'skoj gubernii [Text]. – SPb. : Tip. Imperator. Akad. nauk, 1898. – 60 s.
3. Krasovskaja, N.A. Tul'skaja dialektnaja leksika: problemy sostavlenija slovarja [Text] // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Filologija i iskusstvovedenie. – Kirov, 2011. – N 1(2). – S. 60–67.
4. Parikova, N.B. O nekotoryh osobennostjah sistemy tul'skih govorov [Text] // Uchenye zapiski Velikolukskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo instituta. – Velikie Luki, 1958. – T. 3. – S. 455–479.
5. Savinov, D.M. O prichinah evoljutsii sistem predudarnogo vokalizma v juzhnorusskih govorah [Text] // Voprosy jazykoznanija. – 2012. – N 2. – S. 45–60.
6. Sidorov, V.N. Ob odnom tul'skom govore s glasnoj E, ne izmenivshejsja v O [Text] // Materialy i issledovanija po russkoj dialektologii. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1949. – S. 277–289.
7. Filin, F.P. Govor d. Selino Dubenskogo rajona Tul'skoj oblasti [Text] // Materialy i issledovanija po russkoj dialektologii. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1949. – S. 280–312.
8. Hrolenko, A.T. Semantika fol'klornogo slova [Text]. – Voronezh : Izd-vo VGU, 1992. – 137 s.
9. Chusova, I.N. Leksika, svjazannaja s oboznacheniem osobennostej, sklonnostej cheloveka i dejstvij, v kotoryh oni pojavljajutsja (na materiale tul'skih govorov) [Text] : dis. ... kand. filol. nauk / Mosk. obl. ped. in-t im. N.K. Krupskoj. – M., 1969. – 365 s.

N.A. Krasovskaya

LINGUISTIC PECULIARITIES MANIFESTED BY THE CONTEMPORARY PERIPHERAL TULA DIALECTS

The article centers on phonetic and grammatical peculiarities manifested by the peripheral Tula dialects (Tula is a region of the Russian Federation). An expedition organized to southern, eastern, western, and south-western territories of the Tula region shows that the contemporary Tula dialects are characterized by a number of features typical of the Southern Russian dialects. Like all other Southern Russian dialects, the Tula dialects are characterized by the fricative [ɣ], the palatalized final [ti] in 3rd person form of verbs, oblique case forms of personal pronouns. Some features of the Tula dialects are no longer widely spread and are on the verge of extinction. The author maintains that contemporary dialects of southern-eastern and southern-western territories of the Tula region have a number of distinctive features. Thus, eastern and southern-eastern dialects are acquiring features similar to those of the Ryazan dialects, while westerns and southern-western dialects are acquiring features similar to those of the Kursk dialects and the Orel dialects. The author maintains that the Tula dialects are a transition stage between the Ryazan dialects and the Kursk and Orel dialects. The classification of the Tula dialects is a novel theoretical and practical task.

grammatical peculiarities, dialects, border areas, Tula dialects, phonetic peculiarities.